

Аллу Сант

**Заклинания и памперсы.
Хроники выживания
в садике № 13**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С18

Сант А.

С18 Заклинания и памперсы. Хроники выживания в садике
№ 13 / Аллу Сант. – М.: Литнет, 2026. – 188 с.

ISBN 978-5-524-00681-3

Деткомучительница.

Гувернуопрекательница.

Ужасновоспитательница.

Вот только несколько из моих прекрасных титулов. А что делать если я заведующая детского сада для самых проблемных в стране маленьких магов и недавно мне прислали новый подарочек. Сыночка герцога. Лучше бы сразу убили, либо меня либо его, потому что такого чуда я за всю свою карьеру еще не встречала. Хотя нет, встречала. Его папочку! Ведь не зря говорят, что яблоко от яблони не далеко падает.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00681-3

© Литнет, 2026
© Сант А., 2026

Пролог

– Детей нельзя бить! Они просто маленькие запутавшиеся создания, а не зло во плоти! Им очень нужна помощь и поддержка! – словно молитву причитала я, пытаясь расческой вычесать из своих волос какую-то совершенно мерзкую на вид и цвет слизь, которую на меня только что вылили из ведра прекрасные создания детского садика номер тринадцать.

Да-да, того самого, которым пугали детишек, когда они себя плохо вели, а особо верующие матроны осеняли себя знаком Всемогущего, хотя ничего эдакого в этих стенах не происходило. Просто нам не повезло с номером, ну и со всем остальным тоже не очень повезло.

– А-а-а! – вырвался из меня тем временем крик, полный ужаса, и было от чего. Платье от этой воняющей слизи мне удалось очистить бытовым заклинанием, а вот с волосами так не вышло.

Но не это было причиной моих криков, а тот факт, что сейчас вместе со слизью на мой стол упал огромный клочок моих волос.

Тех самых длинных, густых и прекрасных, которыми я так сильно гордилась до того, как стала заведующей этого детского садика. Милые детки быстро мне объяснили и даже продемонстрировали, что с ними волосы всегда должны быть убраны наверх, а иногда и вовсе следовало бы прикрыть голову кастрюлей или чем-то не менее крепким.

И вот сейчас мои прекрасные волосы стали жертвой какой-то экспериментальной слизи, которая, судя по всему, разъедала волосы.

Я судорожно оглянулась по сторонам в поисках воды. До душа бежать далеко, туалет у меня в кабинете не предусмотрен, а делать что-то надо срочно.

Именно в этот момент я увидела её. Вазу.

Не знаю, кто из благодарных за мою стойкость родителей прислал мне цветы. Сейчас это не имело никакого значения. Главным было, что цветы были свежими, как и вода в вазе, а кожу моей голо-

вы уже начинало тревожаще припекать. Как бы намекая, что время моё на исходе.

Недолго думая, я быстро выкинула из вазы цветы и засунула в вазу свою голову, благо размеры этого произведения мастерства лепки вполне это позволяли.

— Марианна дель Мур? — раздалось из дверей, а все внутри меня буквально замерло от ужаса.

Этот голос я узнала бы даже, если бы оглохла. Столь часто он приходил ко мне во время кошмаров.

Эндрю дель Гельд. Точнее его сиятельство герцог Эндрю дель Гельд, мой личный кошмар.

Вот только что он тут забыл, и главное, почему появился в такой неподходящий момент?

Неужели я где-то настолько согрешила, что Всемогуций решил меня наказать столь изощренным способом, выставив меня на посмешище перед мужчиной, который сначала долго надо мной измывался, затем влюбил, а после и вовсе просто растоптал моё сердце?

Глава 1. Не ребенок, а беда

Герцог Эндрю дель Гельд

Ситуация была просто ужасной. И дело было совсем не в том, что герцогиня умерла около месяца назад, и мне было крайне сложно вести дела, соблюдая траур и те ограничения, которые этот период на меня накладывал. Нет, это было только верхушкой целой горы моих проблем.

Справедливости ради стоит отметить, что свою жену я не любил, как впрочем, и она ко мне была холодна. Это был целиком и полностью договорной брак, который устроили, а точнее даже вытребовали, мои родители. Так что мы выполнили свой долг, зачали ребенка, который к тому же оказался сразу мальчиком, и спокойно отправились жить свои жизни.

Герцогиня днем занималась нашим сыном, а по вечерам и нередко ночам прожигала жизнь и деньги на многочисленных балах и развлекательных мероприятиях. Возможно, у нее даже были мужчины. Меня это не слишком сильно интересовало, в высшем свете вообще не особенно принято хранить верность супругу, главное — чтобы слухов было не так много.

Но сейчас мне надо было не только справляться со своей работой главного дознавателя королевства, но и взять на себя заботу о сыне, с которым мы, если и виделись, то не чаще раза в день. И все это под бесконечные визиты к нам домой дальних родственников с обеих сторон, а то и вовсе совершенно малознакомых людей, которые приходили выразить свои соболезнования. И не потому, что им действительно было жаль, а потому, что так положено, и если этого не сделать, то просить у меня потом какие-то льготы или денежную помощь будет крайне неудобно.

Проклятые лизоблюды, как же они меня раздражают!

Не менее меня бесило то, что я должен, согласно приличиям, как минимум три месяца сидеть дома, и даже на службе появляться считалось в такой ситуации моветоном. И все бы ничего, вот только ни преступники, ни его королевское Величество не собирались ждать, пока я выдержу весь предписанный приличиями траур и сохранию свое лицо для общества.

Первые продолжали творить преступления и заговоры, а король, вполне логично, требовал их как можно быстрее раскрыть.

И все бы ничего, но поскольку я не мог сам выезжать и допрашивать, мой дом превратился в настоящий проходной двор, где без конца толпились люди. Мой секретарь так и вовсе почти переехал сюда жить. Это я уже не говорю о тех дополнительных агентах, которых пришлось нанять только для того, чтобы они передавали мои приказания кому нужно и приносили мне информацию. А ведь бюджет не резиновый, и за дополнительные расходы меня ни король, ни министры по голове не погладят.

Это уже не говоря о том, что мне надо будет расследовать смерть моей жены. Да-да, именно так – расследовать смерть собственной жены, пока я нахожусь в трауре! Олла даже умереть не смогла так, чтобы не обеспечить всех жуткой головной болью.

Ее смерть была настолько глупой и нелепой, что даже расследовать подобное было бы для меня позором, но она была герцогиней, пускай и не по крови, и моей женой, так что выхода у меня не было.

Как это произошло? Моя жена решила последовать совершенно идиотской моде, которая предлагала носить не просто длинные платья, а платья, которые как минимум на пять сантиметров тащились по полу со всех сторон. Но покойной герцогине этого показалось мало, она четко решила, что ей как герцогине нужно как минимум десять сантиметров. Разумные советы о том, что это просто опасно, Олла не слушала. Ну вот и результат!

Она запуталась в подоле своего платья после того, как уволила сразу обоих лакеев, и упала, свернув себе шею. Живя с Оллой

под одной крышей, я вполне ожидал чего-то подобного, потому что характер у покойной герцогини был мягко говоря непростым. Но тратить время на расследование этой истории? Нет уж, увольте!

— А-а-а-а! — раздался вопль настолько громкий, что даже стекла в окнах зазвенели, а я устало потер пальцами переносицу. Ну вот, кажется, подвезли и вишенку на торте. А именно моего прекрасного сына.

Единственного наследника, надежду семьи дель Гельд.

Это вернулись бабушка и дедушка, которые еще позавчера утверждали, что их единственный внучок — просто ангел во плоти, и все двадцать гувернанток, уволившиеся за последний месяц, — просто непроходимые тупицы, желающие опозорить славный род дель Гельд.

Ну что ж, я могу сказать, что весьма приятно удивлен их выдержкой. Признателен. Ведь я был уверен, что сына они мне вернут еще вчера вечером, а они продержались намного дольше, чем я думал. И все бы ничего, но моя относительно тихая и спокойная жизнь закончилась, потому что теперь на моих руках окажется еще и сын, который очень плохо перенес потерю матери.

Я на самом деле совсем не предполагал, что Олла и Матиас были настолько близки. Я честно считал ее более чем посредственной матерью, которая особо никогда не интересовалась сыном. Именно поэтому первый приступ истерики и неконтролируемой магии, который случился у маленького графа на похоронах матери, стал для меня таким шоком.

Нет, мне было прекрасно известно, что психика маленьких магов весьма неустойчива и сильные потрясения могут навсегда оставить на ней след, который непременно отразится и на самой магии. Точнее на ее нестабильности. Но я и предположить не мог, что это может произойти с моим Матиасом, всегда таким спокойным и выдержанным. До смерти Оллы он всегда был примером прекрасного поведения ребенка в обществе.

Сейчас же в сына словно какой-то демон вселился.

Вот кстати, это совсем не плохая теория, ее определенно нужно проверить!

Дверь в мой кабинет распахнулась без стука, и в него влетела моя мать, но как она выглядела! Ее платье было кое-где разорвано и уляпано странными фиолетовыми пятнами, на щеке наливался свежий синяк, а волосы были всклокочены так, что напоминали скорее паклю, чем настоящий волос.

Очень надеюсь, что у нее все же на голове парик!

– Эндрю! – завопила мать, и я даже подтянулся. Это был третий раз в жизни, когда мать называла меня по имени, и ничего хорошего это мне не предвещало.

– Да, ваше Высочество? – поинтересовался я, стараясь сохранять как можно более спокойное выражение лица. В конце концов, перedo мной не только моя мать, но и сестра королевы-матери. Мать никогда не забывала напоминать об этом, именно поэтому с самого детства я должен был обращаться к ней согласно ее полному титулу и никак иначе.

– Ты должен сделать что-то! – потребовала она. – Это не мой внук! Это какой-то демон, призванный, чтобы покарать нас всех!

Из гостиной тем временем послышались крики и оглушительный грохот. Я же попытался вспомнить, оставалось ли там еще что-то особенно ценное. Кажется, нет. Матушка тем временем осенила себя знаком Всемогущего и начала сбивчивый рассказ. Слушать его у меня не было ни времени, ни желания; я прекрасно представлял себе, какое шоу Матиас мог устроить, стоило его только передать в руки бабушке. Она все еще верила и надеялась на то, что с ней внук остепенится и начнет вести себя так, как положено.

Мне же было заранее понятно, что затея обречена на провал, но кто я такой, чтобы противоречить самой сестре королевы-матери?

– Эндрю, ты должен убедиться, что его душой и телом не завладел какой-то демон. Я слышала, что в горных областях еще водятся шаманы, способные на такое! Учитывая положение твоего сына и его

право на престол, это запросто может быть государственной изменой! Ты обязан уделить этому все свое внимание! – настаивала она.

Я прикусил губы, чтобы ни одно неосторожное слово даже ненароком с них не сорвалось. Спорить сейчас или приводить хоть какие-то доводы разума не стоило. Это точно не приведет ни к чему хорошему.

Монолог затягивался, но я почтительно молчал, стараясь не прислушиваться к звукам разрушения, доносившимся из гостиной. Возможно Матиасу удастся хотя бы разогнать всех дальних родственников, жаждущих выразить свои соболезнования. Будет хоть какой-то толк.

Главное, чтобы моих агентов не трогал. Хотя они ребята уже опытные, таких так просто не напугать. Впрочем, справедливости ради стоило отметить, что Матиас уже достиг такого уровня, что даже у самых опытных агентов дергался глаз, так что надо было принимать меры и чем быстрее, тем лучше.

Именно в этот момент внутренней тишины, когда казалось, что всё ещё возможно, дом затрясся, как будто в припадке, а меня так и вовсе швырнуло и протащило по полу, хотя я успел выставить сразу несколько защитных щитов. Профессиональные навыки дознавателя в который раз спасли меня как минимум от нескольких переломов. Вот только это было только начало. Потому что это было не нападение какого-то неизвестного врага. Это было то, чего я больше всего боялся. Это была неконтролируемая магическая вспышка, и в этом доме был только один маленький маг, способный на такое.

– Лекаря мне! Немедленно лекаря! – раздался визгливый вопль, полный боли и страха. Я оглянулся и осох, увидев, что вопль исходит из огромной горы книг. Видимо, матушка не успела выставить никаких щитов, и её как следует протащило и приложило об книжный шкаф, а затем и его содержимое. Но если орёт, значит, жива, а это самое главное.

Возможно, произошедшее всё же заставит её задуматься над собственным отношением к обучению благородных дам, которое она считала не только бесполезным, но и опасным. Хотя это вряд ли. Не уверен, что даже смерть с косой сможет изменить её.

Меня же гораздо больше волновало не её состояние, а мой единственный сын.

Вот его такая магическая вспышка могла запросто убить.

Поэтому, совершенно не обращая никакого внимания на дикие вопли матери, я поспешил прочь из кабинета, чтобы найти того, кто стал причиной всего происходящего.

Гостиная больше походила на поле ожесточённого боя. Кресло раскурочено, вазы разбиты, как впрочем, и окна. И тишина.

И только посреди всего этого стоит маленький светловолосый мальчик с ошарашенным, если не сказать испуганным выражением лица. И пускай я никогда не любил навязанную мне супругу, да что там, я её еле терпел, но к Матиасу я относился иначе, даже несмотря на то, что он совершенно не походил на меня внешне.

– Тише, сынок, тише! – я кинулся к сыну и крепко прижал его к себе, даря приют в своих руках и много заботы и успокоения. Уверен, что Матиас и сам порядком испугался произошедшего. О том, что со всем этим делать, я подумаю позже, а сейчас главное – успокоить перепуганного ребёнка, чтобы приступ ни в коем случае не повторился. Ведь если что-то подобное произойдёт в ближайшие сутки, то магия ребёнка может не выдержать и перегореть, убив при этом своего носителя.

Что поделать, дети и их магия были не стабильны и требовали особого внимания и заботы.